

— А-Ли, ты тоже стрелял? — спросил Чжуан Ян.

А-Ли быстро замотал головой, говоря «нет», и крепче сжал рогатку, боясь, что её отнимут.

— Отдай рогатку, — Чжуан Ян забрал рогатку у Чжуан Лань. Девочка не посмела ослушаться, но отдавала её с явной неохотой.

— Брат... — взмолилась Чжуан Лань, надеясь избежать наказания и вернуть игрушку.

— Если будешь и дальше вести себя так грубо, отправлю тебя к сестре А-Сян учиться шитью.

Девочкам обычно не разрешали играть с рогатками. Чжуан Ян полагал, что она просто забавляется, не причиняя никому вреда, поэтому и разрешил. Но теперь она использовала её против людей! Даже ягодами, попав в глаз, можно нанести вред. Если семья А-Ти пожалуется матери, та снова расстроится.

— Я не хочу... у-у-у... — Чжуан Лань принялась утирать слёзы, и в этот момент выглядела очень жалко.

— Брат, накажи лучше меня, — выступил вперёд А-Пин. Ведь А-Лань стреляла в А-Ти из-за него.

— Брат, не запирай А-Лань, сестра А-Сян очень строгая, она бьёт, — тоже стал просить А-Ли. А-Сян была его собственной сестрой, и он на своей шкуре испытал, как больно бывают её бамбуковые прутья.

— В следующий раз посмеешь? — наклонился Чжуан Ян к сестре.

— Больше не посмею, брат, — ответила она, вытирая слёзы.

Чжуан Ян понимал, что у каждого свой характер и нельзя всех стричь под одну гребёнку, но он также знал, что больше не может потакать сестре.

— Ладно. Рогатка пока останется у меня, — сказал он, взял рогатку и ушёл, поднявшись на второй этаж. Был уже день, и он вернулся в комнату читать.

Как только Чжуан Ян ушёл, трое детей снова сгрудились вместе.

— Попросим Цюаньцзы сделать новую, — предложил А-Ли.

— Цюаньцзы сказал, что я не могу использовать её против людей, — уныло ответила Чжуан Лань.

Если Цюаньцзы узнает, что рогатку отняли именно за это, он точно не станет делать новую.

Лишившись рогатки, Лань, Ли и Пин смирились с потерей старого тутового дерева. Они лишь издали наблюдали, как А-Чунь с компанией играет под ним и собирает ягоды. Смотреть на это было мучительно, слюнки текли, и чувствовали они себя совершенно несчастными.

— Вы трое, опять пришли ягоды воровать? — к ним подошли А-Ти с младшим братом А-Цзи. На поясе у А-Ти болталась новенькая, только что сделанная рогатка, и вид у него был очень горделивый.

— Это вы воры! Дерево растёт на нашей стороне, это наше дерево, воры! — не сдержалась

Чжуан Лань, тут же парировала.

— А мы просто сделаем так, что вы не получите ни штучки! Хотите? — А-Ти и ухом не повёл от обвинения в воровстве. Он достал из кармана пригоршню ягод и принялся есть их с преувеличенным удовольствием.

— А-Ти, не зазнавайся! — не выдержал А-Ли, рука его потянулась к рогатке.

А-Пин остановил его, напомнив:

— Ты забыл, что сказал брат?

— Ждите! Я позову Цюаньцзы, и он вас всех, как собак, перебьёт! — Чжуан Лань, подобно лисе, воспользовавшейся тигром, упёрла руки в боки и выглядела очень воинственно.

В это время Цюаньцзы, устанавливавший у реки рыболовные верши, вдруг чихнул. Он потер нос, поднял голову и посмотрел в сторону дома Чжуан. С удовлетворением он заметил, что на деревянной галерее второго этажа кто-то стоит. Должно быть, это был второй господин Чжуан. Второй господин часто стоял там на галерее, но Цюаньцзы не знал, смотрит ли он на камелии или на что-то ещё.

Цюаньцзы был занят каждый день. Ему нужно было кормить свиней, пасти овец, полоть и поливать поля, ловить рыбу, собирать грибы, а ещё — рыскать по округе в поисках водоплавающих птиц, чтобы разнообразить своё с матерью меню.

Недавно на бобах распустились цветы и завязались стручки, поэтому в свободное время Цюаньцзы ловил в бобовом поле насекомых — давил их. Смеют с ним еду оспаривать! Он был поглощён этим занятием, когда вдруг услышал:

— Цюаньцзы!

Это был девичий голос, и по одному звуку было ясно — это Чжуан Лань.

— Цюаньцзы, А-Чунь и А-Ти отобрали наше тутовое дерево! Помоги нам его отбить!

— ...

Цюаньцзы не испытывал ни малейшего интереса к помощи в драках. Он не был таким беззаботным, как дети семьи Чжуан, и не был таким грубым, как дети из бедняцких семей деревни Чжу. Если только дело не доходило до крайности, он в драки не лез.

— Цюаньцзы, если отобьёшь дерево, половину ягод тебе отдадим, — предложила Чжуан Лань сделку. Не зря она была дочерью торговца.

— Да в горах шелковицы — хоть отбавляй, — ответил Цюаньцзы.

Сейчас как раз был сезон, диких тутовых деревьев в округе хватало, не такая уж это и редкость.

— Тогда мы тебе поможем жуков ловить, а ты нам поможешь дерево отбить, ладно? — Чжуан Лань закатала рукава, готовая приступить. За ней стояли А-Пин, А-Ли и маленький жёлтый пёс Даньбин.

Цюаньцзы не удостоил её ответом. Ему это было неинтересно. Банда А-Ти давно не появлялась

на Западном берегу, обе стороны чётко соблюдали границу по реке, жили каждый на своём берегу и друг друга не трогали.

Видя, что Цюаньцзы не шелохнулся, Чжуан Лань поняла, что помощи не будет, и махнула рукой, принявшись гоняться за бабочками на бобовом поле. А вот А-Ли и А-Пин присели на корточки и стали помогать Цюаньцзы ловить насекомых.

Для этих детей из зажиточной семьи деревенская жизнь была забавой, игрой.

— Цюаньцзы, а ты можешь научить меня стрелять из лука? — когда жуков переловили и трое отдыхали на меже, неожиданно спросил А-Пин. Он редко заговаривал первым.

Цюаньцзы покачал головой. Он не считал, что А-Пин сможет научиться хорошо стрелять, да и сам он был занят работой, свободного времени не имел.

— Бей-бей, Бей-бей!

Чжуан Лань подбежала к свинарнику и принялась дразнить поросёнка листочком. Поросёнок лежал на боку, сытый и довольный, и ленился шевелиться.

Услышав хрюканье, А-Ли тоже направился к свинарнику, чтобы посмотреть на содержащегося там поросёнка.

В семье старика И держали двух свиней, обе были огромными, целыми днями валялись в грязи и были до того грязными, что к ним и подходить не хотелось. А вот свинья у Цюаньцзы была совсем маленькой, и шкурка у неё была чистой. Чистоту эту поросёнок мог поддерживать лишь потому, что свинарник только что вымыли.

— Бей-бей, не спи, вставай!

Чжуан Лань бросила ветку, хлопнула в ладоши, создавая шум. Поросёнок повёл ушами, решил, что шумно, и проигнорировал её.

— А-Лань, не тревожь свинью, — подошёл А-Пин как раз в тот момент, когда Чжуан Лань изо всех сил колотила по бамбуковому забору, производя громкие хлопающие звуки. Раньше она только людям докучала, а теперь и его свинье покоя не даёт.

— Она же всё время спит. А когда она не спит? — поинтересовалась Чжуан Лань.

— Когда ест, — ответил А-Ли, видевший, как кормят свиней.

— Листья овощей она ест?

— Ест.

Получив желаемый ответ, Чжуан Лань помчалась что есть духу через мост, по направлению к своему дому.

Недолго спустя Чжуан Лань вернулась, неся бамбуковую корзину. В корзине лежали две подвяленные репы и несколько выброшенных корнеплодов. Цюаньцзы, видя, что всё это свинья может есть, позволил ей поступать, как вздумается.

Чжуан Лань бросила одну репу рядом с поросёнком. Тот мгновенно вскочил, подбежал к репе и принялся радостно её уплетать, разом растеряв весь свой ленивый вид.

А-Ли остался с Чжуан Лань. Они принялись кидать поросёнку то репу, то корнеплоды, и тот был несказанно рад и занят.

Лишь А-Пин вёл себя степенно. Он не пошёл смотреть на свинью, а остался рядом с Цюаньцзы, наблюдая, как тот занимается хозяйством.

Цюаньцзы собирал грибы, которые с утра разложил сушиться снаружи дома, и складывал их в глиняный кувшин. А-Пин смотрел со стороны, но не мог понять, что это за грибы. А-Пин принадлежал к тем, кто «ни к селу ни к городу» — не привык к физическому труду и в сельском хозяйстве не разбирался.

— Хочешь научиться стрелять из лука... А лук у тебя есть? — неожиданно спросил Цюаньцзы.

Возможно, А-Пин всё время ходил за ним по пятам, и Цюаньцзы решил, что тот пристаёт с просьбами научить его стрельбе. Дети семьи Чжуан, как, например, Чжуан Лань, были очень настойчивы и не отступали, пока не добивались своего.

— Есть! — очень обрадовался А-Пин, поспешно ответил.

Дети из богатых и знатных семей должны были не только учиться грамоте, но и уметь обращаться с луком. Старший брат А-Пина, Чжуан Бин, и второй брат, Чжуан Ян, оба умели стрелять. Когда-то старший брат учил Чжуан Яна, он позвал и А-Пина, но тому показалось это грубым, и он учиться не захотел. А-Пин и сам не понимал, почему его отношение изменилось. Может, из-за того, что его обижал А-Ти, и это пробудило в нём боевой дух. А может, потому, что Цюаньцзы был искусным лучником, готовым учителем под боком.

В тот день, вернувшись домой, А-Пин сказал Чжуан Яну, что хочет учиться стрельбе у Цюаньцзы, и что Цюаньцзы согласился его учить.

— Брат, мне нужно купить лук.

— Завтра я поеду в уезд и куплю тебе его.

Как раз на следующий день нужно было ехать в уездный город за канцелярскими принадлежностями, нитками для шитья, так что можно было заодно купить и лук для А-Пина.

В уездном городе жил мастер Сунь, искусный лучник. Многие семьи покупали луки у него. Лук, который всегда был при старшем брате Чжуан Яна, был работой этого мастера — прекрасный сандаловый лук.

Луки мастера Суня были отменными, и стоили недёшево.

Чжуан Ян ездил в город максимум раз в месяц. Он закупал большое количество предметов первой необходимости, всё для семьи. Иногда, бывая в уездном городе, он навещал одного человека.

У чжоуского учителя-конфуцианца Чжоу Цзина, который когда-то учил его читать, было два ученика. Одним был Чжуан Ян, а другой, на два года старше его, жил прямо в уездном городе. Он был старшим товарищем Чжуан Яна, и звали его Юань Аньши.

У семьи Чжуан была повозка, так что добраться до города было легко. На следующее утро старик И отвёз Чжуан Яна в город.

<http://bllate.org/book/15945/1425523>